

ПРЕДСТАВЬТЕ себе такую картину. Два человека прямо из аэропорта Пярну пробраются к дачному коттеджу известного писателя. Изредка они останавливаются и истворяют заранее разработанный план «нападения»...

Этот эпизод мог бы быть началом очередной оперетты, если бы не был случаем из жизни главного режиссера Ивановского театра музыкальной комедии Б. Бруштейна.

Драматург С. Аленин, знакомый зрителям по остро психологическим пьесам, написал в театр: «...К сожалению, на Вашу просьбу о возможности постановки пьесы, как музыкант, я должен ответить категорическим отказом».

Это письмо и стало причиной путешествия режиссера и его спутника. Обоим было известно ревностное отношение писателя к сохранности театром авторского текста: память случай, когда в спектакле «Все остается людям» народный артист СССР Н. Черкасов выпустил одну реплику. Такая «вольность» была резко осуждена автором.

Но согласно драматурга просто необходимо было режиссеру из Иванова. И гости проявили весь свой эпитетизм, даже продемонстрировали ряд песен и танцев — и отбыли с письмом-разрешением в Министерство культуры РСФСР: «...Сообщаю, что согласен... Данное разрешение в порядке эксперимента распространяется только на Ивановский театр музыкальной комедии».

И вот на сцену театра была привнесена настоящая драматургия, какой не хватает многим современным опереттам. У создателей спектакля появилась возможность говорить о серьезных вещах, раскрыть внутренний мир героев через романтику, психологию и острую иронию.

«Психология в оперетте — скука!» — восклицают некоторые поклонники оперетты. И вот хочется сказать таким: побывайте на спектакле «Тогда в Севилье».

Своими художественными средствами театр говорит со зрителем о силе человеческих чувств. И в то же время в спектакле много искрящегося озорства, юмора, лирики.

Но вернемся к тем двум путеше-

ственным. Кто же был спутником Б. Бруштейна? Ленинградский композитор М. Лившиц, создавший для спектакля музыку. Она театральна, несет национальный испанский колорит, помогает полнокровному раскрытию образов.

Вот мы рассказали об этом эпизоде из жизни режиссера. Но стоит ли усложнять себе жизнь поиском авторов, когда много готовых льез? По этому поводу Г. Товстоногов как-то сказал: «Нюгда не ставлю пьес очень хороших, потому что они далеки от художественного профиля нашего коллектива».

Сегодня Ивановский театр музыкальной комедии, можно смело сказать, имеет индивидуальное ху-

характера, взятого в развитии, овладение искусством перевоплощения с обязательным сохранением при этом комедийной сочности.

Далеко не легким было утверждение повои для оперетты манеры актерского исполнения. Не сразу коллектив оценил ее преимущества. Но именно благодаря этому обогатилась палитра любимых ивановцами заслуженных артистов РСФСР Л. Высоцкой, Э. Мая, Е. Чарлина, окрепло мастерство актеров среднего и молодого поколений. Радует ансамбль левостей спектаклей. Событием, происходящим на сцене, живут даже участники массовых сцен, которые стремятся выявить конкретные характеры своих героев.

Побывав на репетициях Б. Бруштейна, приходишь к мысли, что именно здесь начиналось воспитание коллектива единомышленников. Режиссер ставит перед актерами точные задачи, идущие от идей спектакля, будит их мысль, обращается к жизненному опыту исполнителей. А все это значит: режиссер ищет самых коротких и верных путей к сердцу зрителя.

В коллектив Ивановского театра Б. Бруштейн пришел уже как сложившийся художник. До этого он поставил в Свердловском театре музыкальной комедии спектакль «Цирк зажигает огни», которым доказал необходимость сплава драматической глубины характера, развития конфликта, стремительности внутреннего действия с пластической выразительностью современной оперетты. Обретя уверенность, режиссер в следующих двух спектаклях, теперь уже в Пятигорском театре, углубил свою позицию, поставив «Святую троицу» и «Кварталы Парижа», которые, кстати, были показаны со сцены Кремлевского театра.

Сейчас коллектив ивановских актеров встал в один ряд с лучшими театрами страны, о чем свидетельствует и то, что на базе его только что закончила работу Всесоюзная творческая лаборатория главных режиссеров театров оперетты. Несколько спектаклей наших земляков предпологается показать по Центральному телевидению.

Г. ВЕЛИКАНОВА.

ПОЧЕРК РЕЖИССЕРА

дожественное лицо. Оно определяется прежде всего неустанным поиском новых средств, утверждением высоких морально-этических принципов. Авторы-единомышленники помогают театру ярче, значительнее проявить гражданственность жизненно-эстетических позиций. Так получилось, что из десяти спектаклей, поставленных Б. Бруштейном за пять лет работы в нашем театре, подлинно новаторскими (в смысле жанровых границ, ухода от штампованных масок-амплуа, трансформация жизненной правды в правду сценическую) стали спектакли, рожденные непосредственно в содружестве с авторами оперетт. Среди них спектакли «Верка... надежда, любовь», «Такая ночь» — по пьесам К. Григорьева, актера театра им. В. Комиссаржевской.

Благодаря особому дару «главного» уметь зацепь окружающих общей идеей, в театре собирались интересные художники, среди которых главный дирижер Г. Манвелов, главный художник Я. Зейде.

Лицо театра — и в уменьш образно воплотить мысль, и в современной манере игры: чеканка многогранного